

РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ *

Возникшее в 1809 году Великое княжество Финляндское вошло в состав Российской империи. Оно было скорее отдельным государством со своими особенностями, нежели просто губернией в составе империи. Только Финляндия и Польша, имели своего статс-секретаря, обладавшего правом непосредственного доклада царю. У народа Финляндии «оказалось несравненно больше привилегий, чем во времена шведского великодержавия» [1]. Это положение княжества привело к его развитию автономии и росту численности населения с 900 тыс. в первой половине XIX века, до полутора миллионов человек в середине века [1].

Вступление Александра II на престол определило во многом проведение преобразований, затронувших все стороны жизни населения, от отмены крепостного права, до военной, судебной и университетской и школьной реформ. Он вошел в историю как великий реформатор, его реформы касались не только России, но и российской автономии – Великого Княжества Финляндского.

После Крымской войны политика Российской Империи по отношению к Финляндии во многом была схожа с политикой после русско-шведской войны 1808–1809 годов. Ее главной целью являлось сближение с Финляндией и недопущение возникновения сепаратистских настроений. Решению этой задачи мог способствовать созыв Сейма, который за всю свою историю собирался лишь однажды. Одновременно Сейм рассматривался как необходимая мера для осуществления программы общественных реформ, запланированных царем.

В марте 1856 года Александр II лично председательствовал на заседании финляндского Сената, на котором определил основные реформы в Великом княжестве Финляндском [2, с. 25]. Для их проведения

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

требовалось участия земских сословий. Первоначально было решено созвать вместо Сейма комиссию из 12 представителей от каждого сословия. Однако это распоряжение произвело в крае очень неблагоприятное впечатление. Финские либералы посчитали эту комиссию чуждой конституции, они опасались, что она может заменить собой Сейм. Недовольства вылились в прошедшие по всей Финляндии демонстрации, с лозунгами, требовавшими выполнения конституции [3, с. 68]. Около 500 демонстрантов прошли по Гельсингфорсу и остановились около дома прокурора Гада, пропели несколько патриотических песен и затем прокричали лозунг «Да здравствуют Основные законы страны» [2, с. 83–84].

Настроения в княжестве были замечены царским правительством. Для нормализации в финском обществе было издано высочайшее повеление. В нем, в частности, говорилось: «Члены комиссии должны свободно и откровенно высказать свои мнения по тем вопросам, которые могут быть разрешены не иначе, как узаконенным коренными законами путем, и представить проекты предложений подлежащих обсуждению государственных чинов» [4, с. 88]. Царское правительство дало разъяснение своей позиции – перед комиссией стояла задача подготовки дел для будущей сессии Сейма, а его созыв будет произведен сразу по окончании деятельности комиссии.

Для полной нормализации финского общества, был отстранен генерал губернатор Великого княжества Финляндского граф Ф.Ф. фон Берг. По мнению Д.А. Милютина, он не был согласен с намерением государя восстановить в Финляндии Сейм, на тесном основании дарованной этому краю конституции. Как отмечает Д.А. Милютин в своих воспоминаниях: «Он (Ф.Ф. фон Берг – *С.П.*) клонил к тому, чтобы ввести в Великом княжестве Финляндском устройство, подобное существовавшему в прибалтийских губерниях» [4, с. 198]. В ноябре 1861 года, вместо Ф.Ф. фон Берга новым генерал-губернатором был назначен барон П.И. Рокасовский. Финский историк О. Юссила, так его характеризует: «кроткий» генерал, пользовавшийся расположением финнов [3, с. 54].

Новый генерал-губернатор постарался сделать все, чтобы максимально улучшить имидж имперской власти в глазах местного

населения. В своей первой речи, произнесенной 11 декабря 1861 года* при представлении военным и гражданским чинам, П.И. Рокасовский сказал, что император имеет желание немедленно созвать земские сословия, как только надлежащие законопроекты будут выработаны финляндским сенатом. Созыв Сейма зависит лишь от деятельности Сената и комиссии выборных, согласно намерениям монарха и основным законам Финляндии [2, с. 118]. Выборная комиссия собралась в 1862 году и получила название «январской комиссии» (фин. *Tammikiuun valiokunta*).

«Январская комиссия» состояла из 48 избранных депутатов от четырех сословий, приступила к рассмотрению составленных для нее Сенатом вопросов. Внесенные в комиссию вопросы, относились к различным проблемам жизни Великого княжества Финляндского: брачное и наследственное право, законодательство об опеке, издание нового конкурсного и морского уставов, уголовного уложения, уменьшение числа судебных инстанций, преобразование духовного ведомства, найма и законной защиты прислуги, патентного права, прокладка новых сухопутных и водных путей, осушения болот.

Среди обсуждавшихся вопросов ставились и вопросы о политическом строе Финляндии. В частности, И.А. фон Эссен говорил: «Я требую только того, чего каждый конституционный народ требует и в праве требовать, то есть, чтобы иметь кого-нибудь, кто был бы ответствен, в случае если народ усмотрит, что его конституционные права не уважены. Без этого, каждая конституция остается лишь на бумаге... Впрочем, существует одна истина, что в конституционных государствах как монарх, так и народ имеют свой надежный оплот, своего верного союзника. Я нахожу, что форму правления следует подвергнуть фундаментальной ревизии, или еще лучше, полной переработке с той целью, чтобы ясно и определенно выяснить отношение между обеими государственными властями и их взаимные обязанности, и права, согласно с конституционными принципами, которые наше время признало единственно правильными и справедливыми» [2, с. 124].

Несмотря на этот и другие радикальные призывы, прозвучавшие в выступлениях депутатов, Александр II, в целом, остался доволен итогами работы комиссии. Вопрос о созыве сейма был решен. 4 сентября 1862 года

* Все даты даны по новому стилю.

финляндский Сенат обнародовал утвержденный императором перечень вопросов, подлежащих обсуждению на Сейм. 10 ноября 1862 года было объявлено высочайшее повеление об учреждении особых комиссий для обсуждения этих вопросов в работе Сейма [4, с. 458].

Следует отметить два важных события предшествовавших созыву Сейма. Первое, в марте 1863 года И. Снельман, один из идеологов «феннофильской партии» [6], был назначен сенатором и начальником финансовой комиссии. В эту должность он вступил в августе [7, с. 242]. Второе, публикация 18 июля 1863 года Высочайшего рескрипта о признании равноправности шведского и финского языков в официальном делопроизводстве. В своих воспоминаниях Д.А. Милютин следующим образом раскрывает официальную позицию по данному вопросу: «Важность этого решения объясняется существовавшим в Финляндии с давних времен антагонизмом между шведской и финской национальностями, то есть между высшими привилегированными классами и массой туземного населения. Русское правительство, предоставив всю власть и администрацию в стране высшему сословию, слепо доверяло влиянию шведской партии, которая систематически подавляла все попытки местного финского населения к самобытности. Финская национальность находилась под таким гнетом, что в 1850 году последовало строгое запрещение печатать на финском языке какие-либо книги, за исключением лишь касающихся религии и земледелия. Только с восшествием на престол императора Александра II, правительство наше поняло наконец, как ошибочно было опираться на господствующий класс, тяготевший к скандинавизму, и настолько была прочнее опора на массу простого финского народа, глубоко консервативную и враждебную шведскому влиянию. Такой поворот в воззрении высшего правительства выразился в отмене упомянутого выше драконовского гонения на финский язык, в учреждении первых учебных заведений среднего разряда с преподаванием на этом языке, и многих других мерах к поднятию в финском народе образования и экономического благосостояния... Новое высочайшее повеление о равноправности обоих языков было торжеством для финноманов и тяжелым ударом для их противников» [4, с. 218–219].

6 июня 1863 г. в Царском Селе было опубликовано Высочайшее повеление о созыве Сейма в сентябре месяце в Гельсингфорсе. Сразу же

возникли некоторые трудности, как для царского правительства, так и для властей Великого княжества Финляндского. Проходивший в 1809 году Сейм в Борго не определил законом установочных норм, ни практики проведения своих заседаний. Не было Устава Сейма Великого княжества Финляндского. В наличии были только шведские Сеймовые уставы 1617 и 1723 годов, но они не могли быть применены по ряду причин. Сложившаяся сложная ситуация была разрешена сенатором И. Снельманом. Он подготовил: «Краткое изложение действующих постановлений и принятых обычаев, которые применяются к порядку на сеймах в Великом княжестве Финляндском». Изложение представляет собой своеобразную компиляцию старого шведского законодательства. По мнению М.М. Бородкина, источниками послужили: Устав рыцарского дома 1626 года, Протокол государственного канцлера 1778 года, Протокол тайного комитета 1789 года и другие акты [2, с. 161].

Возник вопрос и о церемонии открытия Сейма, за его основу были взяты шведские традиции. Внимание уделялось каждой мелочи, так как финны во всем хотели показать свою исключительность. Все спорные вопросы решались при непосредственном участии императора. Дело доходило до смешного, генерал-губернатор П.И. Рокасовский просил разрешить вместо белых брюк финским дворянам носить суконные темно-зеленые цвета. Александра II констатировал: «Правила, существующие для сего в Империи, должны быть соблюдаемы и в Финляндии» [2, с. 163]. Самым важным моментом в открытии Сейма должна была стать тронная речь Императора Александра II. Ее подготовили с финской стороны – И. Снельман, Э. Шернваль-Валлен, А. Армфельт, с российской – А.М. Горчаков. В текст речи внес добавления и сам Император.

17 сентября 1863 года Александр II прибыл в Гельсингфорс для открытия Сейма. Его сопровождали: министр двора В.Ф. Адлерберг, министр иностранных дел А.М. Горчаков, военный министр Д.А. Милютин, морской министр Н.К. Краббе, шеф жандармов князь В.А. Долгоруков и многие другие. Приезд Императора имело колоссальное значение в плане воздействия на общественное мнение. Финское население, не одобряло политику российского правительства в Польше, охваченную восстанием. Но оно было успокоено либеральным отношением царя к Финляндии. По причине событий в Польше и в связи с

прибытием царя в Гельсингфорс, правительство приняло решение показать военную мощь России. В день открытия, был организован грандиозный военный парад, в котором приняли участие 20 000 солдат, включая артиллеристов и кавалерию [5, с. 101].

Церемония открытия началась с процессии от Рыцарского дома к собору Святого Николая. Император, одетый в мундир гвардейского финского стрелкового батальона, в сопровождении великих князей и свиты проследовал в собор. В соборе он выслушал проповедь на шведском и финском языках и принял участие в благодарственном молебне. Затем царь проследовал в Императорский дворец, где произнес по-французски тронную речь. Граф А. Армфельт прочитал ее на шведском, а барон Л. Саклеен – на финском языках [2, с. 166; 4, с. 273–274; 7, с. 250–251].

Тронная речь Александр II вызвала большой интерес. Он был вызван тем, что Император признавал «неприкосновенным принцип конституционной монархии, вошедший в нравы финляндского народа и запечатлевший все законы его и учреждения». Однако, император отмечал: «Многие постановления коренных законов Великого княжества оказываются несовместными с положением дел, возникшим после присоединения этого княжества к империи; другие страдают недостатком ясности и определенности». В связи с этим монарх намеревался поручить составление проекта закона, который должен был разрешить эти противоречия. Еще одна важная уступка, сделанная финнам, касалась обязательства Императора вновь собрать сейм через три года. До этого считалось, что монарх волен собирать сейм по собственному желанию в любое время. Важным положением была уступка в определении сами финнами размера и количества налогов. Так же, император обещал предоставить Сейму право предлагать проекты. Однако монарх сразу заметил: «Я оставляю за собой инициативу во всех тех вопросах, которые будут касаться изменений коренного закона» [8, с. 154].

Д.А. Милютин особо отметил в речи Александр II следующие слова: «Либеральные учреждения не только не опасны, но составляют залог порядка и благоденствия». В этих словах слышался намек на Царство Польское, не проявившей «той мудрости», о которой говорилось в царской речи», а также «назидательный смысл для самой России» [4, с. 275]. Тронная речь Императора была с восторгом воспринята в Финляндии.

Яркую и краткую характеристику этой речи в своем дневнике дает министр внутренних дел П.А. Валуев: «Странное впечатление производит она. Недаром писал я князю Долгорукову в Гельсингфорс, что здесь слышится вопрос: а мы?» [9, с. 247].

Созванный в 1863 году Сейм Великого княжества Финляндского имел сословную организацию. Государственные чины княжества состояли из четырех сословий: рыцарства и дворянства, духовенства, горожан и крестьян. Сейму предстояло в течение трех месяцев обсуждать законопроекты по предметам гражданского, уголовного, налогового и экономического законодательства. Однако, рассмотрение законопроектов началось лишь в начале октября. Эту ситуацию, Д.А. Милютин объяснял «отчасти новизной дела, неопытностью деятелей, педантизмом и тугостью характера народного, отчасти самим устройством сейма, сохранившего обветшалые, неудобные средневековые формы» [4, с. 277].

В работе Сейма менее заметными оставались обсуждения действительно важных для Великого княжества Финляндского вопросов, охватывающие самые разнообразные стороны жизни. Стало очевидно, что Сейм в трехмесячной сессии не сможет рассмотреть все представленные ему вопросы. Члены Сейма сословия вынуждены были просить через министра статс-секретаря о продлении срока сессии до 1 мая 1864 года. Александр II разрешил продлить заседания до 15 марта [4, с. 279]. Всего сессия Сейма длилась семь месяцев.

Для закрытия сессии Сейма была подготовлена тронная речь Императора, ее проект готовил мистер иностранных дел А.М. Горчаков. По мнению М.М. Бородкина именно из его проекта в речь государя попали слова: «Следовательно, ясное понимание истинных польз Финляндии должно склонять вас к упрочению, а отнюдь не к ослаблению той тесной связи с Россией» [2, с. 187].

Закрытие Сейма было назначено на 3 апреля 1864 года. Накануне этого с парадного крыльца Императорского финляндского сената был прочитан Высочайший манифест о закрытии сейма. День закрытия Сейма начался с богослужения в Николаевском лютеранском соборе. Члены Сейма собрались в Тронном зале Императорского дворца, представители сословий произнесли речи на финском и на шведском языках. Во всех речах выражались чувства благодарности и признательности императору.

В заключение генерал-губернатор П.И. Рокасовский прочел по-русски тронную речь Александр II. В ней он благодарил депутатов Сейма за неоднократно выраженные от лица финского народа чувства верности и преданности. Одновременно время Император высказал и явное недовольство отдельными представителями сейма. «Не могу не сожалеть о том, что некоторые прения Сейма подали повод к недоразумениям касательно отношений Великого княжества к Российской империи, – звучало в речи Александра II. – В неразрывном своем соединении с Россией, Финляндия ненарушимо сохранила предоставленные ей права, и под сенью своих законов продолжает пользоваться всеми нравственными и вещественными выгодами, предоставленными ей могуществом Империи. Россия открывает жителям Финляндии обширное и беспрепятственное поприще торговли и промышленности, а благодушный русский народ не раз, когда тяжелые испытания посещали ваш край, доказывал свое братское участие и деятельную помощь. Следовательно, ясное понимание истинных польз Финляндии должно склонять вас к упрочению, а отнюдь не к ослаблению той тесной связи с Россией, которая служит неизменным ручательством благосостоянии вашей родины» [2, с. 190].

Воссоздание Сейма закончило так называемый «бессеймовый период» в истории Великого княжества Финляндского и положило начало ряду либеральных реформ, проведенных в Великом княжестве Финляндском в царствование Александра II. Исполнителями реформы были А. Армфельт, Э. Шернваль–Вален, К. Лангеншельд, И. Снельман и многие другие представители финского чиновничества. Проведение реформ в княжестве утвердило представление о существовании особого «финляндского государства». Созывы Сейма подтвердили учение о финляндском государстве.

После проведения Сейма российский монарх получил небывалый авторитет в финляндском обществе, а императорская власть укрепила свои позиции внутри Финляндии. Благодаря всему этому России удалось преодолеть политический кризис, возникший в отношении с западными европейскими государствами в связи с началом в 1863 году польского восстания.

Реформа Александра II, по управлению Великим княжеством Финляндским предполагала отстранение генерал-губернатора от

должности главы гражданской администрации. Ему вменялось быть главой вооруженных сил княжества и главой органов по поддержанию общественного порядка. Планировалось укрепить положение Сената, учредив сенаторские должности [3, с. 70]. Судебный департамент Сената преобразовывался в самостоятельное учреждение – Верховный суд. Для реализации планов в жизнь в обход генерал-губернатора и Сената были учреждены два комитета. Первый должен был разработать новый сеймовый устав и форму правления. Второй – собственно осуществить реформу учреждений центральной администрации.

Однако эта административная реформа так и не была претворена в жизнь, во многом благодаря сопротивлению генерал-губернатора П.И. Рокасовского. Он не хотел мириться с возможным ограничением своей власти.

Из числа проектов реформ был осуществлен лишь один, касавшийся введения нового сеймового устава. Его утвердил Александр II в 1869 году. Это был первый и единственный государственно-правовой акт, изданный специально для Великого княжества Финляндского. Издание акта еще раз подчеркнуло особое положение княжества в Российской Империи. Согласно новому уставу, Сейм должен был собираться не реже, чем раз в 5 лет.

Программа преобразований Великого княжества Финляндского отличалась от программы преобразований Российской империи. Так, например, одной из самых важных реформ Александра II явилась отмена крепостного права в 1861 году. Финляндия не нуждалась в данном преобразовании, поскольку жители региона никогда не были крепостными.

Единственной из числа крупных реформ, распространившихся и на Финляндию, была военная реформа. В процессе ее осуществления княжество оказалась главным исключением. Генерал-губернатор стал одновременно главнокомандующим вооруженными силами Финляндии и командующим Финляндским военным округом. Вооруженные силы княжества должны были состоять из его граждан. Самим войскам запрещалось покидать пределы Финляндии [3, с. 77]. Одновременно военная форма, инструкции, калибры винтовок и язык приказов были одинаковыми как в России, так и в Великом княжестве Финляндском.

В 1867 году из-за неурожая, голода и бюджетного дефицита финские войска были распущены, предполагалось, что их место займут вербованные войска, но этого не произошло [10, с. 453].

Военная реформа 1874 года в России стала причиной пересмотра традиционной поселенной организации финских войск. Новый Устав, принятый в 1878 году ввел в Великом княжестве Финляндском всеобщую воинскую повинность. Княжество получило свои национальные войска, которые были набраны из местных уроженцев и подчинялись генерал-губернатору. Особое значение реформы состояло в том, что вопросы военного законодательства были отнесены к категории основных законов и не подлежали изменению без решения Сейма [10, с. 453].

С введением воинской повинности встал вопрос о новых источниках финансирования армии. Согласно Уставу 1878 года, издержки по содержанию армии должны были покрываться из средств милиционного фонда, а недостающие средства предоставляться из средств сеймового фонда временных налогов. Из милиционного фонда могла быть получена только треть военных расходов, остальная сумма ассигновывалась Сеймом. Но так как общая численность армии была невелика, поскольку создание обособленных войск скорее имело политическое, а не военное значение, то и расходы казны на военные нужды были существенно меньше, чем аналогичные расходы Империи.

Таким образом, административные реформы Александра II, помимо регулярного созыва сейма, по большей части были безуспешны. Немаловажную роль в этом сыграла консервативно настроенная правящая верхушка, которая не хотела ограничивать свою власть или давать слишком большие полномочия Сейму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Выскочков В.Л.** «Оставьте финнов в покое»: Император Николай I и Великое княжество Финляндское // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы: Материалы четвертой ежегодной научной конференции (24-25 апреля 2002 г.). Под ред. В. Н. Барышникова, С. Ю. Трохачева. СПб.: РХГИ, 2003. С 44-52.
- 2. Бородкин М.М.** История Финляндии. Время императора Александра II / М. Бородкин. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1908. – XVIII, 571 с.

3. **Юссила О.** Политическая история Финляндии, 1809-2009 / Осмо Юссила, Сеппо Хентилия, Юкка Невакиви; [пер., предисл. Ю.С. Дерябина]. – [2-е изд.]. – Москва : Весь Мир, 2010. – 471 с.
4. **Милютин Д.А.** Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1860–1862 / [Подгот. текста и коммент.: Л.Г. Захаровой и др.]; Под ред. д.ист.н., проф. Л.Г. Захаровой [Предисл. Л.Г. Захаровой]. – М. : Студия "ТРИТЭ" Никиты Михалкова Рос. арх., 1999. – 558 с.
5. **Мейнандер Х.** История Финляндии. линии, структуры, переломные моменты / Хенрик Мейнандер; [пер. со швед. З. Линден]. – Москва : Весь мир, 2008. – 237 с.
6. **Погодин С.Н.** Фенномания и процесс становления национального сознания в Российской Империи в XIX веке // Международные отношения и диалог культур. 2015. № 3 (2014). С. 347–356.
7. **Клинге М.** Имперская Финляндия / Матти Клинге; [пер. с фин. И. Соломеща и др.]. – СПб. : Коло, 2005. – 614 с.
8. **Остен-Сакен В.** Государственное правовое положение Великого княжества Финляндского в Российском государстве = Die staatsrechtliche Stellung des Grossfürstentums Finnland im Russischen Reiche. Дис. на соиск. учен. степ. д-ра, представл. в Фак. полит. наук Тюбинген. ун-та /Бар. Вольф фон-дер-Остен-Сакен; Пер. с нем., под ред. авт. с некоторыми испр. и доп.. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1910. – 220 с.
9. **Дневник П.А.** Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. Т. 1 : 1861-1864 гг.. – Москва : Изд-во Акад. Наук СССР, 1961. – 422 с.
10. **Правилова Е.А.** Финансы империи. Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917 / Екатерина Правилова. – Москва: Новое изд-во, 2006. – 453 с.